

**Имена мифологических персонажей в фольклоре
вьетов и мыонгов Вьетнама***

В произведениях фольклора близкородственных народов Вьетнама – *вьетов* и *мыонгов*, в народных песнях, сказках, преданиях, даже в устных забавных историях, часто появляются мифонимы, имена мифических персонажей. Это свидетельства и следы мифологического сознания собственно вьетнамцев (*вьетов*)¹ и *мыонгов*, помогающие реконструировать их мифологические системы.

В качестве центрального мифологического героя космогонического мифа *вьетов* выступает *Тхэн Чу Чёй*. Это божество-демиург, которое упорядочило первоначальный хаос, превратив его в космос. Тхэн Чу Чёй отличался гигантским ростом. Поднявшись на ноги, он отделил землю от неба, поднял небо над землей, а потом насыпал из камней, земли и глины высокий огромный столп, чтобы подпереть им небеса. С тех пор земля стала плоской, будто квадратный поднос, а небо – как опрокинутая чаша. (Такие памятники – квадрат, накрытый сферой, – можно видеть на вьетнамских кладбищах). Когда свод небес и земля просохли, Тхэн Чу Чёй разрушил столп и разбросал повсюду камни, землю и глину; камни превратились в горы или острова, а глина и земля – в холмы и плоскогорья. На том месте, где Тхэн Чу Чёй брал камни для столпа, образовалось углубление, заполнившееся водой, – море. Считается, что гора *Тхатъмон* («Каменные ворота») представляет собой остатки столпа, некогда подпиравшего небесный свод².

С мифологическими представлениями о камне и происхождении людей от камня связано имя чрезвычайно попу-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-04-00055а).

лярной героической сказки вьетов, именуемой по имени ее главного персонажа богатыря *Тхатъ Саня*. По этой сказке в XVIII в. анонимным поэтом была создана повествовательная поэма «Тхатъ Сань». *Тхатъ* – «камень», *сань* – «родить»; имя героя буквально означает: «От камня рожденный». Представление о рождении первого человека от камня имеет широкую географию: во Вьетнаме оно известно у мыонгов, горных кхмеров. Интересна параллель: имя героя нартского эпоса кавказских народов *Сосруко* также обозначает «Рожденный от камня».

Тхэн Чу Чёй среди других мифических персонажей упоминается в детской песне-считалочке, в которой сохранились отблески мифологических представлений о космогонии:

Первый – Дух, песчинки считающий,
Второй – Дух, море вычерпать старающийся,
Третий – Дух, звезды пересчитывающий,
Четвертый – Дух, русла рек роющий,
Пятый – Дух, деревья сажающий,
Шестой – Дух, горы создающий,
Седьмой – Дух, небо подпирающий
(Онг Чу Чёй)³.

В фольклоре обычно встречается эта форма имени того самого духа, который подпирает небо: *Онг Чу Чёй*. *Онг* означает «дедушка»; «уважаемое лицо», «господин»; но в данном случае имеется в виду другое значение: *объект поклонения; дух, божество*. *Чу* – «подкреплять», «подпирать». *Чёй* – небо.

Именно *Чёй*⁴ или *Онг Чёй* выступает в качестве верховного божества в традиционных верованиях *вьетов*. В сказке «Жаба – самому Небу (Онг Чёй) родня» этот персонаж предстает в антропоморфном виде, пребывающим в Небесном Чертоге за праздным времяпрепровождением. У народности *мыонг*, близкородственной *вьетам* по языку и куль-

туре, есть цикл мифо-эпических сказаний «Рождение Земли и рождение Воды»⁵, в одном из которых описывается мировое дерево и присутствует верховное божество *Буа Клэй* «Небесный властитель», предающееся праздности и развлечениям. *Буа Клэй* царит в Небесном царстве (*Мыонг Клэй*), и его прямым аналогом является вьетнамский *Онг Чэй. Клэй* – небо (в мифологии мыонгов); это слово того же корня, что и вьетнамские *чэй, зэй, тлэй, блэй*. *Буа*, возможно, восходит к вьетнамскому *вуа* («повелитель», «государь»); а возможно, к *бо* («бабочка», «отец»), имеет также значение («духовное лицо; шаман»).

Сошлемся на наблюдения известного вьетнамского лингвиста Нгуен Тай Кана, который писал: «В языках малых народов Индокитая мы наблюдаем также, что слова со значением “отец” и “мать” приобретают и значение “старейшина, предводитель, хозяин, распорядитель при исполнении религиозных обрядов, учитель ремесла, представитель деревенской администрации”»⁶. Примерами могут служить обозначения старейшины селения, где это понятие передается сочетаниями лексем «отец» и «деревня» (язык *раглай, рук, тьуру*) или «мать» и «деревня» (кхмерский язык)⁷. Нгуен Тай Кан добавляет: «Для обозначения вождя, предводителя в языках малых народов региона употребляются и сочетания из двух элементов, каждый из которых в отдельности также обозначает “вождь”, “предводитель”»⁸. Тот же исследователь приводит пример: *ри chau* «властитель» (в некоторых районах обитания тайцев во Вьетнаме: *ри* «отец» *chau* «хозяин»⁹). У народа *эдэ*, горных индонезийцев Вьетнама, сказитель эпоса именуется *по кхан*, где *кхан* – эпическое сказание.

В мыонгском сказании из цикла «Рождения Земли и рождения Воды» говорится о возникновении и биологическом росте мирового дерева, связывающего разные миры:

Росток дерева *си* проклюнулся нежный,

Дерево *си* расти стало быстро.
 Утром было оно не выше песта,
 В ранний час застилало тенью одну циновку,
 После полудня огромным стало.
 Выросло у него сорок вершин,
 Выросло у него сорок высоких веток.
 Одна высоченная ветка
 С одним единственным листом
 Дотянулась до неба.
 Небесный Властитель (*Буа Клёй*) с сыном
 Сидели и пировали у почетного окна,
 Сидели и пили вино у главного окна¹⁰.
 Громадность мирового дерева передана через восприятие
 этих мифологических персонажей (*Буа Клёй* и его сына), за
 угощением обозревавших землю.
 Посмотрели на земной мир,
 Увидели: выросло огромное дерево *си*.
 Увидели: разрослось беспредельно дерево *си*,
 Скрыло оно совсем целый край земли.
 Густо разрослось дерево *си* –
 Скрыло совсем горизонт с одной стороны.
 В земном мире сушат рис – он не сохнет,
 Сушат траву, свиней кормить, – она не сохнет¹¹.
 Чтобы спасти земной мир от напасти *Буа Клёй* посылает
 на землю древоточцев и насекомых-вредителей, которые и
 расправляются с громадным деревом: здесь уже звучит мо-
 тив борьбы с жизненной мощью тропических лесов, у кото-
 рых человек в условиях влажных тропиков шаг за шагом
 отвоевывал пашню для поливного риса – основы цивилиза-
 ции народов Юго-Восточной Азии¹².
 Вьетнамские исследователи отмечают, что в эпосе мыон-
 гов *Буа Клёй* живет гораздо в более простой обстановке,
 чем вьетский Онг Чёй, которому переданы черты феодаль-
 ного правителя, императора, окруженного двором и соот-

ветствующей роскошью. Это объясняется тем, что мыонги, живущие в предгорных районах северного Вьетнама, феодализировались гораздо менее, чем вьеты.

Мифологическое представление о верховном божестве (*Онг Чёй*) запечатлелось в различных народных речениях вьетов, например, в пословице: «У Неба (*Чёй*) глаза есть», т.е. имеется в виду верховное божество и оно является носителем высшей справедливости.

С проникновением во Вьетнам из Китая даосизма и даосского пантеона верховное божество вьетов *Онг Чёй* контаминируется с даосским верховным божеством *Юйхуаном* (Яшмовым императором). Вьетнамское чтение двух иероглифов, которые обозначают это имя, дает звучание: *Нгаук Хоанг*. Поэтому в ряде вьетских сказок, в частности в сказке «Тхатъ Сань», вместо исконно вьетского *Онг Чёя* мы видим *Нгаук Хоанга*¹³, который тоже предстает как божество, восстанавливающее справедливость, т.е. выступающее, по известной концепции фольклориста В.Я. Проппа, в функции дарителя или чудесного помощника.

В той же функции в сказках вьетов встречается также Будда. В сказках он обычно именуется *Бут*, что является народным, разговорным именем Будды. Дело в том, что во Вьетнам буддизм попал двумя путями. Один путь пролегал непосредственно из Индии, откуда и было получено наименование *Бут*, которое вошло в широкое народно-разговорное употребление. Другой путь лежал через Китай, откуда пришло китаизированное имя *Фат*, которое обычно звучит в храмах, в молитвах верующих буддистов.

В сказке вьетов «Отчего на земле появились москиты» рассказывается: «Вдруг видит: идет старик, собирает хворост, в руках у старика посох, борода и волосы белые, одет опрятно, а кругом безлюдье, непроходимые леса. Удивился молодой вдовец, задумался. А старик уже перед ним стоит. Понял бедняга, что это Будда (Бут. – *Н.Н.*), упал перед ста-

риком на колени»¹⁴. Внешний облик Будды вьетнамских сказок далек от храмовых его изображений, зато он живо напоминает популярного у вьетов персонажа, относящегося к культу предков.

Любопытное явление – трикстер из мифов вьетов имени *Куой*, лунный житель. Миф о Куое сложился под влиянием наблюдений за Луной, на поверхности которой древний или средневековый вьетнамец обнаруживал некие линии, напоминавшие ему *куой* – гальку, обкатанные гладкие камни на морском берегу или речном дне. Повидимому, так можно этимологизировать имя *Куой*. Вероятно, впоследствии оно перешло к обманщику из вьетских сказок, отличающемуся весьма жестокими шутками над окружающими («Хитрец Куой»)¹⁵. Куой является также плутовским героем целого цикла веселых бытовых сказок мыонгов¹⁶, напоминая здесь не столько своего вьетского тезку, а скорее Ходжу Насреддина, или казахского хитреца Алдар-Косе, о чем говорит также совпадение сюжетов соответствующих забавных историй, принадлежащих фольклорным героям народов, географически весьма отдаленных друг от друга.

У вьетов и мыонгов одинаковые (или сходные) имена в ряде случаев носят несколько отличающиеся друг от друга фольклорные герои, в целом демонстрируя близость и различия культур двух родственных народов.

¹ Согласно официальным данным, во Вьетнаме проживают компактными группами 54 национальности, говорящие на языках различных групп: вьето-мыонгской, тайской, монкхмерской, малайско-полинезийской, тибето-бирманской и др. Но подавляющее большинство (около 85%) населения страны составляют вьеты (собственно вьетнамцы), которых также именуют *кин* (столичный). (*Dang Nghiem Van, Chi*

Thai Son, Luu Hung. Les ethnies minoritaires du Vietnam. Hanoi, 1986).

² *Nguyen Dong Chi. Luoc khao ve than thoai Vien-nam (Краткий очерк вьетнамской мифологии). Hanoi, 1956. Tr. 75–77; Dinh Gia Khanh, Chu Xuan Dien. Van hoc dan gian (Народная литература). Т. II. Ha-noi, Tr. 74–75.*

³ Цит. по: *Nguyen Dong Chi. Op. cit. Tr. 77.*

⁴ В различных диалектах вьетнамского языка слово *чэй* может звучать как *зэй*. В текстах XVII – начала XIX в. зафиксировано архаическое звучание: *млэй* или *блэй*. (См.: *A. de Rhodes. Dictionnarium annamiticum, lusitanum et latinum. Rome, 1651; Philippe Binh. Sach so sang chep cac viec (Книга записей разных дел). Biblioteca Apostolica Vaticana, Borgiani Tonchinesi, n.º 3).*

⁵ Мифо-поэтический цикл «Рождение Земли и рождение Воды», недавно записанный и опубликованный во Вьетнаме, исполняется у мыонгов при похоронном ритуале. Подробнее см.: *Никулин Н.И. Мифо-эпические сказания народов Вьетнама // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. М., 1985; Никулин Н.И. Архаический эпос народов Вьетнама // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М., 1996.*

⁶ *Нгуен Тай Кан. О прочтении титула Vo Cai Dai Vuong // Языки и литературы Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. СПб., 1994. С. 68.*

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ *De dat de nuoc. Su thi dan toc Muong («Рождение Земли и рождение Воды». Эпос народа мыонг). Thanh Hoa, 1975. С. 30.*

¹¹ Там же.

¹² Мифологема мирового древа и победы над ним как торжества цивилизации (победа обработанного поля над дикими

ми джунглями) воплощается в памятниках Донгшинской культуры бронзового века Вьетнама – больших барабанах из бронзы, датируемых V–II вв. до н.э. Они рассматриваются как имеющие отношение к культу божества грома (извещающего о столь необходимом землепашцу дожде), культу плодородия, возможно, солярному культу и т.д.

¹³ Сказки народов Вьетнама. М., 1970. С. 42.

¹⁴ Там же. С. 40.

¹⁵ Там же. С. 90–95.

¹⁶ См.: Волшебный козел. Вьетнамские народные сказки. М., 1976. С. 91–108.